

Михаил Бычков

Северное сияние

сага

NOVA TOTIUS
TERRARUM
ORBIS

TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelredami

12+

Михаил Гордеевич Бычков

Северное сияние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40094779

SelfPub; 2019

Аннотация

"Северное сияние" открывает нам неизвестную страницу полярных исследований и их мужественного труженика, любящего свою обширную и такую разную Родину. Лирический, с усмешкой и без ропота воспринимающий жёсткий климат и обстоятельства, герой автора заинтересует читателей и увлечёт их суровой романтикой Севера.

Содержание

Диксон

4

Конец ознакомительного фрагмента.

30

ДИКСОН

Как только скажет кто про Диксон,
Так сразу в памяти пурга -
И с завыванием, со свистом,
Не видно света в двух шагах.
А мне так нравится такое,
Уютно в номере, тепло.
Радист, как правило, трепло,
Смешит рассказами до колик.
А спец на розыгрыш – механик,
Серьёзный вне, подвох весь – в тайне,
Плетёт неспешно басни вязь,
Чтоб ты по уши в ней увяз.
Трепни его проста мораль –
Тебя покруче разыграть.

Второй пилот юнец-повеса,
Себе всегда он на уме,
Хоть не угрюм, но бессловесный,
Готовый выдать резюме.
А шеф, конечно же, из асов,
«Свой парень», но весом в словах,
Его седая голова
Велит по отчеству общаться.

Наш штурман – франт, но и отважен,
Интеллигент, тихоня, важен,
Мотаёт всё себе на ус,
В любой момент чтоб выдать курс.
Успех имеет экипаж,
Един которого кураж.

Уюта негой наслажденье -
В пургу такая благодать,
Хозяек местных обхожденье.
Но должен экипаж летать.
В начале вынужденный отдых
Проходит в шахматных боях.
А раз все асы передряг,
То и в рассказчики пригодны.
Ну, анекдот всегда желанный.
И было бы, конечно, странно,
Когда б гроссмейстеры трепни
Без дела были бы в те дни.
Ти-Ви же, слава Богу, что
Не добралось до тех широт.

Пурга над Диксоном воркует,
И день, и ночь баюкает...
Давно уж карты не тасуют,
Механика не слушают.

Побрёл, держась за перила,
На «вышку» штурман среди скал.
Но продолженье предсказал
Пурги ему синоптик милый.
И вот гостиница тиха,
А от лежни болят бока.
Ковры на стенах, на полу.
Уж на пургу ворчим хулу.
И потрошит полярных асов
Корреспондент солидный ТАССов.

Корреспондент сначала тих был,
В сторонке молча слушал всех,
Строчил в блокнотик афоризмы,
Потом, конечно, осмелел.
Загнёт радист с подвохом шутку,
Второй пилот кивнёт, мол, было.
Корреспондент клюёт, и живо
Братва раскручивает «утку».
Добавит каждый свой мазок,
Который через малый срок
Картинно выльется в статейку.
Ну, чем не «Приключенья Швейка»?
Я сам читал и видел фото
«Контейнер сброшен с самолёта».

Имел в виду пенал рассказчик,
Разведки льдов лежит в нём карта,
Где путь судам во льдах назначен:
Рекомендуемый фарватер.
И эти самые пеналы
На палубы судов бросают.
И капитаны выбирают
Маршрут проводки каравана.
Статью сопровождало фото:
Жд-контейнер многотонный
В полёте между самолётом
И кораблём морского флота.
Куда ведёт «нужда» сенсаций
Корреспондентов, папарацци!

Обед полярников достоин
Стихов, сладчайших песнопений.
Сначала крепкий чай под гомон
Беседы тихой и без прений.
Согревши чаем душу, тело,
За разговором раздобрев,
Пока не трогаем «резервы»,
Закусок наступает черед.
А их творят здесь мастера,
Столичные всё повара:
Толь за романтикой в погоне,

Толь длинный рубль сюда их гонит.
Закусок – красочный парад.
Не удивляет и икра.

А вот и первое. К примеру,
Уха с наваром осетра,
Свиной гороховый и гренки,
И суп-лапша здесь «на-ура»
А то – наваристый бульон,
Пахучий, вкусный, с пирожком.
Роптать на дикость мест грешно:
Харчо, рассольник, иль грибной.
Но впереди второе блюдо.
И что ни блюдо – света чудо.
Далёк ещё обеда финиш.
Нигде такого не увидишь!
Во рту нежнейший тает палтус,
Гольца б вкусить ещё! Ах, сжальтесь!

А между блюдами беседа.
Столовка здесь – каюткампанья.
В ходу смешные лишь сюжеты,
Что ни рассказ – сюрприз, сценарий.
Вон среди блюд там – молоко.
«Оно откуда? Мать моя!»
«Не знаешь что ль? Моржих доят

В затоне. Тут недалеко».
Факт прессу явно будоражит.
Но ведь никто не хмыкнул даже.
Всё это к правде ближе, вроде.
И эпизод уже в блокноте.
Корреспондент среди скал уж рыщет,
Моржову ферму там он ищет.

А просто всё: тут есть коровка,
Морфлот в завоз доставит сено.
«Неправда что ль? А вдруг? Сноровка.
А хорошо бы!» Вновь сомненья.
Пурга утихла, слава Богу.
На самолёте суета.
Начальник аэропорта
Принёс депеш-заявок гору:
Из Хатанги забрать больного,
Скопилось почты очень много,
Продукты кончились на «точках»,
И мелочёвка – между прочим.
Ну, за дела, мой экипаж.
Дай Бог бы, не пропал кураж.

А куражу всегда достаток.
Нельзя в Полярке горевать.
Механик, повезло нам, хваток,

На дядю не привык кивать.
В любой мороз, пургу лелеет
Нам драгоценную матчасть.
И головою отвечать
Безоговорочно умеет
За безупречную исправность
И за запчасть, за безотказность
Всего, что в недрах фюзеляжа
И за обед в полёте даже.
В любой мороз шурупить вёрток
Без рукавиц матчасть отвёрткой.

Второй пилот у нас в обкатке,
Закончил год назад военку,
Пришёл запаса лейтенантом,
Но опыта пока что нету.
Посадка, взлёт – вот всё, что может.
Любой «пассаж» ему в новинку.
Ему без нас никак не вникнуть
В суть нашей жизни здесь, похоже.
Полярные радисты – доки,
Не назначайте ему сроки:
Неисполнимых связей нет,
Им не придумано помех.
Пурги конец, пора лететь.
Готов у штурмана портфель.

Полярных станций было много
На побережье, островах.
Главсевморпуть следила строго
За состояньем своих вахт.
Их обеспечить чтобы, хватит
В дежурстве самолёт иметь.
Вот и приходится сидеть
Здесь для полётов «на подхвате».
Случилось что-нибудь – на старт.
Запчасть там срочно иль, представь,
Аппендикс разболелся вдруг,
И тыщи миль снегов вокруг.
Пора лететь, и нет вопросов,
Вокруг разводья и торосы...

Полёт на Челюскин спокойный,
На трассах нет здесь никого.
Механик весь в трудах, довольный,
Не барахлит маслопровод.
Радист настроился на «точку»,
Погоду в срок свой точно взял,
Москве о вылете сказал
И заскучал. Но вызов срочный:
«Ослеп радист на Норденшельда,
Подсесть, забрать». Расчёт маневра.

Снижение, оценка цели,
Дымшашка: ветер места. Сели.
Ну, по словам всё просто, вроде.
Но опыт, мастерство в основе.

А дело в том: Ли-2 на лыжах,
Садись на снег, на лёд, но надо
Площадку выбрать к точке ближе,
Но чтоб без кочек и канавок.
И сбросить дымовую шашку:
Садиться надо против ветра.
Прекрасно, если солнце светит,
Ведь тень отметит все овражки.
Ну, а без солнца, очевидно,
Земли, неровностей не видно,
Ни неба и ни горизонта.
И вся надежда на пилота.
А экипаж с ним, как один.
Пришёл черёд твой, командир.

Рулит Ли-2 уже к избушке,
Скользит, вернее, к ней на лыжах.
Радиомачты, бочки, нужник.
И ледяной простор! И стужа!
«Аборигены» нас встречают
И среди них больной с котомкой,

И медвежонок чуть в сторонке
С консервной банкою играет.
Рукопожатья, жар приветствий,
Письмо домой, друзьям, невесте.
Но закругляем разговор,
Недолго остудить мотор.
Как коротки мгновенья встреч!
Хотя б их в памяти сберечь!

«Добро» уж взял радист на взлёт,
Шеф трассу осмотрел разбега.
Позёмок слабенький метёт.
Руленьё. По газам! Успеха!
И снова белое безмолвье,
Нас умиляет панорама
Лишь невысоких гор Быранга.
Автопилот включён, настроен.
Ослабло нервов напряженье.
Ребят учуяв настроенье,
Механик варит нам пельмени.
И к ним приправы непременно.
Гудят моторы монотонно.
Взгрустнул уж кто-то: «Как там дома?»»

Обед, конечно, между делом:
Прибавил газ, пельмень жуя,

Автопилота кремальеру
Лишь успевай подкручивать.
Радист приспнул, за пультом сидя,
Однако встрепенётся живо
На экипажа позывные
Или на график связей с миром.
Механик, всю приборную посуду –
В делах, поддержит пересуду,
И – весь вниманье в разговорах,
Внимает музыке мотора.
И ловит командир сквозь дрему
Все отклонения от нормы.

В любой момент и без ошибок
Знать надо место самолёта
И потому, без всяких скидок,
В работе штурман весь в полёте.
А это трудная задача,
Тогда трудиться, чем сейчас:
Один лишь радиоконпас,
И ЭДэГээМКа* в придачу.
Казалось бы, всё очень просто,
Определи лишь угол сноса
И путевую скорость. Чем?
Иначе штурман здесь зачем?
На галсе верный курс назначить

И точно выдержать всю трассу.

Мыс Челюскин – дверной порожек

На северном морском пути.

Пролив Вилькицкого сторожит

Уж только тем, что здесь стоит.

Всё время шлёт он позывные,

Вещая всем: «Мы здесь, родные,

Даём в проливе обстановку».

Форпост России, без рисовки.

Аэродром всегда бессменный

Для чрезвычайных разных дел:

Привезть подмогу, старт для тех,

Стремится дальше кто на север,

И чтобы не было бы «дырок»

В погодной карте всего мира.

—

*Электродистанционный гироманнитный компас

Заход, посадка и заправка.

Доставлен груз, посылки, почта.

Доклад на Диксон. Взлёт обратно.

И – курс домой без проволочек.

Погода здешних мест не шутит,

Есть усложнение на маршруте,

Обратный эшелон повыше,

Ведь безопасность всё ж превыше.
Звучит морзянка снова, снова,
Идёт приём радиogramмы:
«Обмороженьё. Сесть вам надо,
Забрать на Диксон зверолова.
Закрыта «точка» облаками.
Но надо сесть, серьёзны травмы».

Но по закону (между нами)
Нельзя идти в такую точку
Без маяка, за облаками,
И на неё снижаться точно,
Коль облаков высот не знаешь
Над точкой, нижнего их края.
Теперь твоя работа, штурман,
Уже цейтнот, считай и думай.
Есть время через туч просветы
Определить точнее ветер.
И сделать несколько «засечек»
Радиостанций. Прочь беспечность
Но слаб сигнал, уходит время.
Радисту: «Выпускай антенну!»

Колдуют с радиокompасом
Радист и штурман вдохновенно,
И пеленги берут с запасом,

Морзянке веря непременно.
Расчёт маневра на снижение.
Все верят штурмана уменью.
И радиовысотомеру.
А в экипаже шеф уверен.
До высоты Аш-безопасной
Уж снизился Ли-2-кормилец,
Мелькнула (штурман наш счастливец!)
Излучина реки. Прекрасно!
Взгляд влево, вправо. Вон изба!
Пожалуй, здесь. «Садимся?» «Да».

Рулим к избе мы в напряженьи,
Следов не видно, всё в снегу.
Хозяйство, бочки – в небреженьи,
Предчувствия беды гнетут.
Изба в снегу, труба не дышит,
Кругом сугробы вровень с крышей.
Лопатим снег и ищем двери,
Растёт тревога: след от зверя.
Но, слава Богу, отворили.
В избе темно, но – шевеленье,
Под ворохом одежд – движенье:
«А я уже простился с миром».
Родился, видно, он в рубашке,
Его святой не дал промашки.

А дело в том: его напарник
Уехал на Большую Землю.
Страховки нет ему нормальной
На случай бед или болезней.
Раз на собачей он упряжке
(Есть авантюрные замашки)
Поехал проверять капканы,
Песцам расставленные ране.
Упряжка сорвалась, погибла.
Лежал в снегу уж без сознания.
Нашли гидрологи случайно.
Была бы тут ему могила.
Больному помощь оказали,
В избу доставили – и дале.

Свою задачу выполняли,
И их маршрут во льдах проложен.
На Диксон «радио» послали.
А рейс к избе был невозможен
Из-за пурги, плохой погоды.
А тут Ли-2 попутный, вроде.
И помощь вовремя успела.
Хвала Всевышнему! И смелым!
Больного в нарты погрузили
И в самолёт. Вперёд на Диксон!

Успешен тот, кто дружен с риском
И кто умеет быть двужилым.
У зверолова всё ж гангрена,
Отняли ноги по колена.

Обед, осмотр послеполётный.
Пора, по нормам, отдохнуть.
Начаэропорта: «Полёт вам
Назначен новый, срочный груз.
На остров Белый. Важно. Почта.
Там был пожар, доставить срочно.
Заправка – час, и в добрый путь.
Ребята, надо, очень ждут»
А солнце надо льдами рьяно,
Повсюду белый цвет царит,
Свой вечный принцип он вершит.
Полярный день над океаном.
«Осмотр по карте произвёл,
Я пятый, разрешите взлёт!»

И вновь гудят моторы стройно,
Во льдах под нами океан.
В трудах ребята, всё спокойно.
Радист: «Над островом туман»
Вернуться мы, конечно, можем.
Но вот прогноз на завтра сложен.

В снегах там туго без продуктов.
А может сбросить? И без шуток!
Стучит морзянкой предложенье
Радист на сброс, от экипажа.
«Согласны мы, не надо даже
Нам никакого обсужденья.
«Ребята, дайте нам нажать!»
К земле, прижаться, ниже, ниже

Но до земли туман, зараза,
Радиомачты не задеть бы.
Вот стрелка радиокompаса
Пошла назад. Сигнал сирены.
Радист с механиком швыряют
Мешки, туману доверяя
И командиру за штурвалом,
Судьбе, удаче. «Ну, нахалы!»
Сказал бы пессимист ребятам.
Закрыта дверь без проволочек.
Радист спешит связаться с «точкой».
«Мы спасены благодаря вам».
А штурман внёс в журнал строку,
И назначает новый курс.

Посадка. Диксон. Смотр матчасти.
Горючка, масло – в лучшей форме.

Короткий ужин. И, о, счастье!
Уютный тёплый светлый номер.
Затенены уже оконца,
Ведь не заходит на ночь солнце.
Одиннадцать часов уж лётных.
Пора, ребята, все на отдых.
Уж улеглись под одеяла,
Всхрапнул механик уже соло.
«Второй» взгрустнул. Блажен, кто молод!
«Подъём! Санрейс!» И всё сначала.
Хотя приказ в разрез инструкции,
Нет возражений – мы в дежурстве.

«На Хатанге больной «в отключке»,
Аппендикс у него гноится.
Хирурга нет. Доставить лучше
Для операции на Диксон,
Спокойный взлёт. За облаками.
Автопилот включён. Механик
Уж крепкий чай несёт пилотам.
Просторно в северных широтах.
Радист в наушниках – ушастый,
Уж отстучал свои все связи.
Механик всё прибрал и в бязи
Чехлов приборных дремлет, счастлив.
И шеф посапывает малость,

Успокоение, усталость.

Второй пилот пока крепится,
Нельзя ему никак поддаться.
Ох, сладко как под рокот спится.
Ещё часок бы продержаться.
А штурман весь в делах, в движеньи:
Автопилот имеет рвеньё
По «высоте», «сякой», блуждать,
Тангаж не хочет он держать.
Совсем не штурмана то дело,
Но не тревожить, чтоб других,
Из побуждений преблагих
Вертит всё время кремальерой*
Да и своей полно работы,
На снос поправки, довороты.

—

* Кнопка управления

Но всё ж и он на длинном галсе,
Когда не надо доворотов,
Автопилот, вроде, не колбасит,
Приспнул под музыку моторов.
И вдруг как будто кто ударил,
И сна как вовсе не бывало.
«Автопилот?!» В кабине сумрак.

Мы в облаках уже! О, ужас!
На вариометре – снижение.
За кремальерку! Так! Поправить!
Ну! В горизонт! Потом прибавить
Немного газу. Облегченье.
Такая вот была «полундра».
Но повезло, под нами тундра.

«Второго» растолкав тихонько,
«Втемяшил» жестом обстановку.
Проснулся в миг. Радиста только
Пришлось поднять нам для страховки.
Послал механика на место:
Блюди с помощником совместно
Режимы, масло и горючку.
Изобразить пришлось им вздрючку.
А шеф, услышав перебранку,
Тот-час конфликт ребят похерил,
Потрогал бережно баранку
И «сервис» в хвост пошёл проверить.
Ищи вот так потом причины.
И чёрный ящик тут бессилён.

О, Хатанга! Суровый Север!
Здесь пристань Главсевморпути.
Котуй, Хета, сливаясь вместе,

Несутся в Хатангский залив.
В них чир, муксун жируют вдоволь.
Но где тогда все их уловы?
В Москву немислим рыбопровод.
И я был там, когда был молод.
Здесь ночевали много раз,
Отсиживались в непогоду,
Любя жестокую природу,
Полярных труженики трасс.
О, Хатанга! Земля России!
Ты край Земли. Но сердцу милый!

Больной – в Ли-2, в сопровожденьи.
Заправка, и «добро» на взлёт.
Хоть экипаж в изнеможеньи,
Всё ж надо продолжать полёт.
Ли-2 опять за облаками,
И бездна Космоса над нами.
Настроен АЭРКа* на Диксон,
Контроль – по пеленгам Норильска.
Пролёт родной всем нам Тареи,
Бывали тоже здесь не раз,
Песцов и зайцев, птичий край
И Пясины-реки форели.
Больной наш стонет, но крепится.
Вот и посадка. Врач. Больница.

—

*Авиационный радиокompас.

Тиха гостиница. Хозяйка
Хранит от шума и потехи.
И окна чёрною бумагой
Совсем задраены от света.
А экипаж уж спит полсуток,
Хоть сон глубок – привычно чуток.
Начаэропорта в волненьи,
Заявки портят настроенье.
Во льдах гидрологи сурово
Подбросить просят корм упряжкам,
На мыс Желания добраться,
И сбросить почту в пункт «Борзова».
И много всякого другого.
Ох, время тянется так долго.

Как много было этих «точек»
На островах по Северам!
Все – гидрометеостанция
Для карт погоды для всех стран.
И для других каких инстанций
Герои тех метеостанций
Живут «трудяги-ветродуи»,
За цифру каждую рискуя,

Своим здоровьем, жизнью всею,
Рыбак, а может, эскимос,
Услышав метеопрогноз,
Чтоб плащ надел, иль ставил сети.
И был бы крепко он уверен,
Что тот прогноз хорош и верен.

И вот задача, нам по плану
На лёд дрейфующий с посадкой,
«Закрыть» участок океана
Источником метеоданных.
Всё, что измерит каждый датчик
Поступит в автопередатчик,
Который чётко, в нужный час,
В эфир погоду передаст.
Сопровожденье – спец завода.
Ну, а попутно сделать рейс
На мыс Желания и спец
Задание в залив Борзова.
Осмотр врача, затем диспетчер.
И вновь полёт, зов неба вечный.

А океан совсем не тот,
Каким художники рисуют.
Он не безжизнен, он живёт.
А мы о нём забыли всеу.

Сплошными не покрыт он льдами,
Оттенки всех цветов под нами,
Разводья, полыньи, торосы.
Ты тих! Какие тут вопросы?!
Чернеет что-то там на льдине.
Мы ближе, ближе. Втрепенулся:
Моторов звук – тюлень проснулся,
Прыг в воду. Лёгкок на помине,
Бежит медведь, спина волнами,
Обед спугнули, вот те нате!

На мыс Желания посадка.
Специалисты – позарез:
Серьёзных куча неполадок,
Вопрос ремонта перезрел.
Из бочек скорая заправка,
По обстановке кратко справка,
И взлёт на сброс корреспонденций.
А тут уже не до сентенций.
Не видел краше панорамы
Новоземельской полыньи!

С берегов сползают в воду льды,
Вздымая океан волнами.
Освобождённые от плена,
Стихию вод взбивают в пену.

Свои для сброса есть пределы,
А здесь нет места для «прямой»,
Всё в развороте надо делать,
Вдоль кромки берега дугой.
Заход. «Пошёл!» И круто к морю!
«На курс ложимся! Ровно сорок!»
Земля даёт за груз: «О-кей!»
Конец одной из эпопей.
Идём в район на поиск «льдинки»,
Такой, чтоб не было заминки
С посадкой мягкою на лыжах,
(Как у полярной шапки пыжик),
Но – обеспечив безопасность.
То доверяют только асам.

Вот мы и в заданном районе.
Все озабочены подбором.
Но экипаж пока в миноре,
Ведь каждый должен быть доволен:
А льдина нам нужна потолще,
Чтоб без торосов, мёрзла дольше
И больше снега бы на ней,
Должна быть, то-есть, посветлей.
Другой аспект – длины оценка,
Наиважнейший он момент

Пробег, разбег – ведь аргумент,
Под флаг чтоб стать Гидрометцентра.
Вот эта, кажется, подходит.
Проверим практикой. Заходим.

Почти посадка. Полпробежки.
И по газам – вперёд и вверх.
При тонкой льдине неизбежен
В лыжне из трещин водный след.
Вода в следы не поступила,
Пробежку нам не тормозила,
Просадки льдина не дала.
Согласен экипаж: «Она!»
То ритуал – подбор с посадкой,
Священнодействие светил,
Никто друг друга б не затмил
И не обидел верхоглядкой.
Заход теперь издалека.
И шефа не дрожит рука.

Коснулись лыжи снега плавно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.